

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-68-75

ИСТОРИЯ РУССКИХ КАЗАКОВ СЕРЕДИНЫ XVI СТОЛЕТИЯ В ЗЕРКАЛЕ РАЗРЯДНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Володихин Д. М.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Коррекция источниковой базы раннего периода в истории русского казачества. До настоящего времени в научных исследованиях по истории древнейшего периода в истории русского казачества (XV – середина XVI столетия) учёные в основном опирались на летописные источники. Они составляли базовую, едва ли не уникальную группу источников по теме. Это значит, что редко использовались воинские списки, т. е. разрядные источники. Их введение в указанную исследовательскую тематику необходимо и весьма полезно.

Процедура и методы. Сделан обзор наиболее старых известий о военной деятельности русского казачества по разрядным источникам от начала их создания до середины правления Ивана IV, т. е. за период, когда упоминания казаков очень редки, почти единичны. Позднее они будут встречаться с большей частотой. Эта разнovidность источников впервые отмечает появление собственно русских казаков в военных кампаниях Московского царства начала 1550-х гг. (период завоевания Казанского и Астраханского ханств).

Результаты. Расширена источниковая база для исследований по истории раннего казачества. Сделаны важные прагматические выводы: во-первых, на начальном этапе истории русского казачества одновременно с ним в русской армии служит значительный контингент казачества тюркского, т. е., по всей видимости, в основном татарского; во-вторых, казачество попадает на страницы разрядных источников в начале 1550-х гг., поскольку именно к этому моменту оно превращается в значительную военную силу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Получена новая, прошедшая научную критику, информация, которая может и должна быть использована в создании интегральной картины ранней истории русского казачества XVI столетия. Итоги исследования представляют собой вклад как в историю казачества, так и в историю Российского государства.

Ключевые слова: история России, летописи, военная история, разрядные источники, служилое казачество, вольное казачество, русское казачество, татарские казаки, исторический источник, походы на Казань, царь Иван IV

RUSSIAN COSSACKS' HISTORY IN THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY IN THE MIRROR OF DISCHARGE SOURCES

D. Volodikhin

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To correct the source base of the early period in the history of the Russian Cossacks. Up until now, in scientific research on the history of the oldest period in the history of the Russian Cossacks

(15th – mid-16th century), the greatest reliance has been placed on chronicle sources. They formed a basic, almost unique group of sources on the topic. This means that military lists, i.e. discharge sources, were rarely used. Their introduction to this research topic is necessary and very useful.

Methodology. The article presents a review of the oldest news about the military activities of the Russian Cossacks according to discharge sources from the beginning of their creation to the middle of Ivan IV's reign, i. e. during the period when the mention of Cossacks is very rare and almost isolated. Later they will occur with greater frequency. This kind of sources marks the first appearance of the proper-Russian Cossacks in the military campaigns of the Muscovite Kingdom of the early 1550s, which refers to the conquest of the Kazan and Astrakhan khanates.

Results. The expansion of the source base for research on the history of the early Cossacks has been made. Important pragmatic conclusions have been drawn: first of all, at the initial stage of the Russian Cossacks' history, a significant contingent of the Turkic Cossacks, i.e., apparently, mainly Tatar, served in the Russian army at the same time; secondly, the Cossacks appeared on the pages of the discharge sources in the early 1550s, since by this point they had turned into a significant military force.

Research implications. New, scientifically credible information that can and should be used in creating an integral picture of the early history of the Russian Cossacks of the 16th century has been gained. The results of the study represent a contribution both to the history of the Cossacks and to the history of the Russian state.

Keywords: History of Russia, chronicles, military history, discharge sources, military Cossacks, free Cossacks, Russian Cossacks, Tatar Cossacks, historical source, campaigns on Kazan, Tsar Ivan IV

Введение

Появление собственно русского казачества на исторической сцене датируется 1444 г.¹ В этот момент и далее, на протяжении долгого периода, его деятельность фиксируется, главным образом, летописными источниками. Однако источниковая база может и должна быть расширена.

Разрядные источники, или, иначе говоря, воинские списки, а также списки русской аристократии, распределяемой на иные (дворцовые, например, или дипломатические) службы, начали составляться в правление великого князя московского Ивана III, приблизительно в середине 1480-х гг. [4, с. 77–78]. Разрядные книги в значительной степени опубликованы на протяжении последней трети XX – начала XXI столетий. И сообщения о казаках раннего периода там имеются. Однако до настоящего времени пользовались ими по данной теме весьма скудно. Есть целый ряд крупных трудов современных исследователей, так или иначе касающихся истории казачества

времён Московского царства, и разряды в них составляют часть источниковой базы [1; 2; 3; 4]. Но ранняя история русского казачества по сию пору изучается фактически без сколько-нибудь серьёзного внимания к разрядным источникам. Между тем разрядный источник, в силу специфики своего происхождения и назначения, всегда и неизменно отражает, в первую очередь, крупные события в военной сфере. И появление казачества на страницах источника подобного типа показывает, что оно выросло в заметную военную силу.

Цель настоящей статьи – дать обзор сообщений из разрядных книг по раннему периоду в истории русского казачества и кратко проанализировать их, что будет означать коррекцию источниковой базы по названной тематике исторических исследований.

Татарские казаки соседствуют с русскими на службе у московских государей XVI столетия

Внимательный просмотр разрядных источников за указанный период убеждает в следующем: на службе у россий-

¹ Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 12. М., 2000. С. 62.

ских государей XVI столетия находились не только русские казаки, но и татарские. Более того, на протяжении нескольких десятилетий первой половины – середины XVI в. свидетельства о татарских служилых казаках прослеживаются чаще, чем о русских. Да и появляются несколько раньше.

Прежде всего, ещё в большой кампании 1505 г. под Казанью в русской армии виден крупный контингент служилых татар, притом в разрядах уточняется, что это «казаки» служилых царевичей-чингизидов. Текст разрядной записи даёт увидеть обстоятельства их отправки: «Лета 7014-го сентября в 4 день¹ пришла весть к великому князю, что царь казанский Магмедамин с людьми августа в 30 день, в субботу, возитца Суру за полтора верст от Новгорода от Нижнева. И князь великий послал, а велел быть в Муроме царевичем Салтагану да Зенаю с уланы и со князьми, и со всеми казаки. Да в Муром же послал князь великий воеводу с людьми князя Василья Даниловича Холмского...»². Под 7048 г., сообщая о нападении отряда казанских татар на русскую окраину, разряды отмечают, что часть нападающих – «казаки»³. Они присутствовали, так сказать, по обе стороны фронта.

В 1554 г. в Казанской земле полыхали волнения черемисы. Туда двинулось значительное русское полевое соединение с целью усмирить бунт. В его составе видны и татарские контингенты: «городецкие князи и мурзы, и казаки»⁴.

Их же присутствием отмечена русско-шведская война 1554–1557 гг. «Казанские князи и мурзы, и казаки, и новокрещены»

отправились вместе с русскими полками в большой поход на Выборг⁵.

Летом 1556 г., когда Иван IV вышел с полками под Серпухов «для крымского царя приходу», в его армии среди служилых татар присутствовали те же «городецкие князи и казаки». Значительный их отряд стоял под Тарусой – в том месте, где сосредоточились и 2 русских полка – Передовой и Правой руки. Вот текст соответствующей разрядной записи: «А бояре и воеводы были по полком... а стояли воеводы по разным местам: Большой полк стоял на усть Поротвы; Передовой полк и Правая рука стояли в Торусе; да в Тарусе же царевич Кайбула⁶, а с царевичем Михайла Матвеев сын Лыков. Да з городецкими князи и с казаки, и с царевичами Шиголевыми⁷ людьми Дмитрией Григорьев сын Плещеев. С служилыми татары Игнатей Тимофеев сын Загрязского. На Сенкине стояли воеводы Левые руки. На усть Лопасны стоял сторожевой полк»⁸.

Важный момент: в трудах военных историков, введённых в заблуждение известиями иностранцев о состоянии российских войск, время от времени встречаются утверждения, согласно которым московские государи охотно использовали служилых татар в конфликтах с западными соседями, но старались не применять их в войнах на востоке и юге, т. е. против воинов их веры и этнической принадлежности. Разряды свидетельствуют об обратном: отряды служилых татар, включая и татарских казаков, применялись равно в кампаниях на западе, востоке и юге.

¹ 4 сентября 1505 г.

² Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 36; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 87, 90.

³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 288.

⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 148; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 478.

⁵ Там же. С. 505.

⁶ «Царевич Кайбула», он же Абдулла Ак-Кубеков: служилый чингизид, на 1554 год – правитель Юрьевского удела, пожалованного Иваном IV.

⁷ «Царь Шиголей» или Шах-Али: служилый чингизид, на 1554 год – правитель Касимовского удела, пожалованного Иваном IV.

⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 156; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 511.

1550-е годы: время появления в разрядных источниках известий о русском казачестве

Присутствие на полях сражений и в условиях разного рода иных боевых выходов собственно русского казачества как военной силы прослеживается по разрядным источникам с 1550-х гг. Если говорить точнее, то с грандиозных походов на Казань, возглавленных царём Иваном IV и потребовавших напряжения всех сил, использования всех воинских ресурсов Русского государства.

Совершенно определённо видно участие русских казаков в воинской операции, сопровождавшей строительство Свяжской крепости как форпоста русской силы, противостоящего Казани. В разрядах сообщается следующее: в августе 1551 г. Иван IV распорядился отправить под Казань «в судех» пятиполковую армию под командой князя Юрий Михайловича Булгакова. Это полевое соединение должно было также заняться строительством крепости на Свяге. «Подем», т. е. на конях, к Свягу дополнительно двинулся отряд князя Дмитрия Ивановича Хилкова. Одновременно «изгоном», т. е. быстро, решая задачу внезапного нападения, из Нижнего Новгорода устремился к казанскому посаду отряд князя Петра Семеновича Серебряного-Оболенского, и вот как раз с ним шли «дети боярские и стрельцы, и казаки». Поскольку нигде не расшифровывается, что это казаки, скажем «городецкие» или каких-нибудь мурз, «царевичей»-чингизидов, ясно, что это отряд русского казачества.

Имеет смысл привести сообщение источника полностью: «Тово же лета августа з 10-го числа государь царь и великий князь¹ отпустил под Казань царя Шиголея Волгою в судех а с ним отпустил государь бояр своих и воевод по росписи по полком, и велел государь тогда на Свяге реке город поставить: В большом полку боярин князь Юрьи Михайлович

Булгаков да боярин и дворецкой Данило Романович Юрьев. А в передовом полку боярин князь Петр Ондреевич Булгаков Куракин да окольничей Иван Федорович Меншой Карпов. В правой руке конюшой и боярин Иван Петрович Федоров Челяднин да окольничей князь Давыд Федорович Палецкой. А в левой руке боярин Григорей Васильевич Морозов да князь Ондрей князь Васильев сын Нагаев Рамодановской. В сторожевом полку боярин Иван Иванович Хабаров да окольничей Долмат Федорович Карпов. А у царя Шиголея Михайло Михайлович Тучков, а с воеводами многие люди дворяне царя и великого князя со многих городов, дети боярские да казанские князи и мурзы, Костров князь да Чапкун, да Бурнаш с товарищи, пятьсот человек, много бо их у государя тогда было. А подем государь велел итти из Мещеры к Свяжскому городу воеводе князю Дмитрею Ивановичу Хилкову, а с ним братья ево князь Петр да князь Ондрей да князь Федор князь Ивановы дети Татева Хрипунова. Да из Нижнева Новагорода велел государь итти изгоном на казанской посад князю Петру князь Семенову сыну Серебряному, а с ним дети боярские и стрельцы и казаки»². Любопытная картина: князь-Рюрикович высокого рода ведёт отряд, значительную часть которого составляют казаки. И это, судя по тому, что над ними нет собственного атамана (атаманов), служилые, а не вольные казаки.

Годом позднее, когда шла вооружённая борьба за Казань, закончившаяся победой русского воинства, разрядные источники вновь называют казаков участниками большого свершения. Там говорится следующее: «А к приступу Казани ходили головы стрелецкие с стрельцами, и атаманы, и казаки, и боярские и дворянские и детей боярских пешие люди, и самим велел государь всем приступать в приступ»³.

² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 399.

³ Там же. С. 441, 430-431.

¹ Имеется в виду царь Иван IV.

Кроме того, стоит отметить, что казаков возглавляют не «головы», а именно «атаманы». Иначе говоря, скорее всего, это не служилые, как в предыдущем эпизоде, а вольные казаки, примкнувшие к армии Ивана IV за плату или в надежде на богатую добычу. Трудно сказать, откуда прибыл названный контингент вольного казачества. Скорее всего, одно из двух: либо с Дона, либо с Волги, где во второй половине XVI столетия были русские вольные казаки. Более правдоподобным представляется вариант именно с вольными волжскими казаками, поскольку они жили и действовали неподалёку от театра военных действий вооружённой борьбы за Казань. Но, конечно же, это не более чем гипотеза.

В 1554 г. состоялся один из самых удачных эпизодов военной истории России не то что в XVI столетии, а, пожалуй, за всё время существования страны. Относительно малыми силами и малой кровью была взята Астрахань. Очевидно, в походе на Астрахань участвовали и казаки (среди прочих воинских контингентов), поскольку отряд казаков после взятия города оставили там как важный элемент гарнизона. Разряды сообщают о военных действиях против Астраханского ханства следующее: «Тово же году¹ в апреле царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси² послал к Асторахани Дербыша царя Алея³, а с ним послал воевод своих князя Юрья Ивановича Шемякина Пронского с товарищи со многими людьми Волгою в судех. И велел государь к Астрахани приступать, сколько бог поможет. И князь Юрьи Иванович сождався в Нижнем Новегороде со всеми людьми и пошел из Нижнева Новагорода в Петров пост. А воеводы были по полком

по росписи: В большом полку воеводы князь Юрьи Иванович Шемякин Пронской да Михайло Петрович. В передовом полку воеводы постельничей Игнатей Михайлов сын Вешняков да Ширия Васильев сын Кобяков. В сторожовом полку Степан Григорьев сын Сидоров да князь Ондрей Булгак князь Григорьев сын Борятинской. А с воеводами царского величества дворяне государева двора и *дети боярские из розных городов выбором да и стрельцы, и казаки*. Да с вятченны⁴ послан к Астрахани же князь Олександр князь Иванов сын Вяземской, а быти ему в большом полку со князь Юрьем Пронским. И князь Юрьи Пронской пришол к Астрахани, и царь астраханской Енгурчей из Астрахани побежал со всеми людьми своими к морю. И государевы воеводы князь Юрьи Пронской с товарищи город, осадя, взяли. И по государеву наказу посадили на царство царя Дербыша Алея. А сам князь Юрьи Пронской пошел за царем к морю и сошел астрахансково царя Енгурчя у моря. И Божию помощию царицы ево взял⁵, а царь побежал в поле. А достальных людей астраханских князь Юрьи Пронской привел к шерти⁶, чтоб служить государю безотступно. И августа в 19 день писал к государю из Астрахани воевода князь Юрьи Иванович Шемякин Пронской с товарищи и прислали к государю с сеунчом: князь Юрьи Шемякин Пронской прислал князя Василья Ивановича Барбашина, а Михайло Головин прислал князя Микиту князь Григорьева сына Гундорова. А ис передовова полку от Игнатя Вешнякова пригнал князь Иван Федорович Гвоздев Приимков Ростовской; от Ширия Кобякова пригнал Сава Матвеев сын Товарыщов. Ис сторожовова полку от Степана Сидорова пригнал сын ево Дмитрий. А писал к государю царю и великому князю Юрьи Пронской с товарищи, что Астрахань взяли и царя Дербыша

¹ 1554 г.

² Царь Иван IV.

³ Дербыш-Али или Дервиш-Али – служилый чингизид, посаженный русскими войсками на ханский трон в Астрахани, впоследствии решивший, что выгоднее придерживаться не промосковской ориентации, а прокрымской и, по этой причине, изгнанный из Астрахани русскими полками.

⁴ Ратники из Вятской земли.

⁵ Иначе говоря, захватил гарем.

⁶ «Привести к шерти» – заставить принести присягу.

Алея на Астрахани посадили, которова государь с Москвы послал с воеводами, а достальных людей астраханских привели к шерти, что им государю служить неотступно, и у царя в Асторахани *оставили годовать¹ Петра Тургенева, а с ним стрельцов да казаков*. И, устроив царевича на Астрахани и государевых людей по государеву указу, пошел князь Юрий Иванович к государю к Москве Волгою в судех².

«Из городов выбором... казаки» это, конечно же, казак служилые, набранные из разных гарнизонов. Они же остались «годовать» в Астрахани под началом Петра Тургенева.

Наконец, казаки участвовали в знаменитом походе царских войск по Днепру на владения крымского хана, и этот поход помог купировать опасность очередного рейда крымцев на территорию южных областей Российского государства. Иван IV получил известия о реакции хана на превентивный удар: 20 июля 1556 г. писал «...к царю... в Серпухов из Чернигова наместник Иван Иванов сын Очин, что выбежал ис Крыму полонянин черниговец сын боярской Моисейко Дементьев, да того полоненика и самого прислал. И тот полоняник сказывал, что царь крымской ис Крыму с весны выходил и стоял на Овечьих водах шесть недель со всеми людьми, а итти было ему на царевы и великого князя³ украины. И приехал де ко царю⁴ Сенка Жапов, а привёл с собою полоненика с царевы и великого князя украины. И тот полоненик сказывал, что царь и великий князь с Москвы вышел, а стоит со многим собраньем. И царь по-

воротил со всеми людьми на черкасы⁵. И как пришел царь под Азов, и тут за ним ис Перекопи прислали, что царя и великого князя люди идут Днепром к Ислам-Кирменю. И по тем вестем царь в Крым воротился; а пришел царь в Крым перед ним в другой четверг по велице дни, а возился на Тонких водах; а под украину отпустил мурз дву дву или трех с малыми людьми языков добывати и про царя и великого князя проведати. А Моисейко Дементьев побежал ис Крыму спустя после царева приходу неделю, а про царев поход сказал, что походу его нельзя быть никуда, потому что многие люди вымерли поветрем» (т. е. от эпидемической болезни).

Разряды сообщают, что 22 июня 1556 г. Дьяк Ржевский прислал Ивану IV в Серпухов «...з Днепра ис-под Ислам-Кирмени дву казаков, Рослова Тулянина да Якуша Щеголева, з грамотою, а в грамоте писал, что ходили на крымские места, а с ними черкаские казаки, и улусы воевали и под Ислам-Кирменем и на Белогородцком поле, и на Очаковском месте были и посады пожгли; и про царя⁶ им те же вести сказывали, что царь крымской со всеми людьми пошёл был на черкасы на пятигорские да воротился, а ныне в Крыме со всеми людьми⁷.

В другом варианте разрядного текста за тот же год известие имеет несколько иной вид, хотя общий смысл тот же: в Серпухов прислали «двух казаков – рославца да туленина Якуша Щеголева з грамотою», а в грамоте писано, что «ходили на крымские места, а с ними черкасы и казаки⁸. Так или иначе ясно, что 2 посланника – русские служилые казаки из контингента, участвовавшего в походе, и, кроме того, видно участие в кампании на юге также «черкасов» – казаков с территории Малороссии (звучит точно так же,

¹ Годование: старомосковский военно-административный термин. Означал выполнение военной или гражданской службы на протяжении года. В данном случае имеется в виду гарнизонная служба при особе Дербыш-Али.

² Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 144; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. М., 1977. С. 467–470.

³ «Царь и великий князь» – царь Иван IV.

⁴ «Царь» здесь: крымский хан Девлет-Гирей.

⁵ В этом контексте имеется в виду северокавказский народ черкесов. Они же «черкасы пятигорские».

⁶ Имеется в виду всё тот же крымский хан Девлет-Гирей.

⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 157.

⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. М., 1977. С. 513.

как этноним черкесов, различить можно только по контексту).

Летопись подтверждает: в походе большую службу сослужили русские казаки, в т. ч. донцы атамана Михаила Черкашенина, а к ним присоединился отряд из «каневских черкас», т. е. казаков из малороссийского города Канева¹. Для казаков – как донских, так и днепровских – крымский хан являлся, что называется, привычным противником, и для русской армии они, надо предполагать, сыграли роль разведчиков, проводников, лёгких сил, тревожащих врага, нападающих на малые его отряды и разоряющих его селения.

Заключение

Остаётся повторить сделанные на основе углублённого прочтения разрядных источников и уже прозвучавшие выше выводы. Во-первых, значительная часть казачества на российской службе первой половины – середины XVI в. имеет тюркское этническое происхождение. Во-вторых, русские казаки, как служилые, так и вольные, начинают фигурировать в разрядных источниках как значительная (достойная упоминания) ратная сила с начала 1550-х гг., конкретно же – с казанских походов царя Ивана IV.

Дата поступления в редакцию 13.11.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 269 с.
2. Молочников А. М. Военная организация тяглого населения Русского Севера с середины XV до начала XVII века // Грани русского Средневековья: сб. статей / редкол. М. М. Кром и др. М.: Древнехранилище, 2016. С. 210–219.
3. Володихин Д. М. Полководцы Ивана III. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 222 с.
4. Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века). М., 2023. 426 с.

REFERENCES

1. Stanislavsky A. L. *Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii* [The Civil War in Russia of the 17th century: The Cossacks at the turning point of History]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 269 p.
2. Molochnikov A. M. [Russian Russian military organization of the draught population of the Russian North from the middle of the XV to the beginning of the XVII century]. In: Krom M. M., ed. *Grani russkogo Srednevekovyia* [Facets of the Russian Middle Ages. Collection of articles for the 90th anniversary of Yu. G. Alekseev]. Moscow, Drevnekhranilishche Publ., 2016. P. 210–219.
3. Volodikhin D. M. *Polkovodtsy Ivana III* [The Commanders of Ivan III]. St. Petersburg, Peterburgskoye vostokovedeniye Publ., 2017. 222 p.
4. Malov A. V., Nikitin N. I. [Russian Cossacks at the dawn of their history (15th–17th centuries)]. Moscow, 2023. 426 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Володихин Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: volodih@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy M. Volodikhin – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; e-mail: volodih@mail.ru

---

¹ Лебедевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. М., 1965. С. 246–248.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Володихин Д. М. История русских казаков середины XVI столетия в зеркале разрядных источников // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 68–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-68-75

FOR CITATION

Volodikhin D. M. Russian Cossacks' history in the middle of the 16th century in the mirror of discharge sources. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 1, pp. 68–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-68-75